

44(ФФ)
Б915
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ БССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

БУРЛО Валентина Денисовна

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ПРЯМОПЕРЕХОДНОЙ СТРУКТУРЫ
В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ
(К ПРОБЛЕМЕ СКАЗУЕМОГО)**

10.02.05 — романские языки

(диссертация написана на русском языке)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК 1973

Александрову
Александровне
с уважением

Зоя
10.11.1975.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ БССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

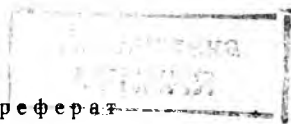
На правах рукописи

БУРЛО Валентина Денисовна

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ПРЯМОПЕРЕХОДНОЙ СТРУКТУРЫ
В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ
(К ПРОБЛЕМЕ СКАЗУЕМОГО)**

10.02.05 — романские языки

(диссертация написана на русском языке)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

2454

Работа выполнена на кафедре грамматики французского языка
Минского государственного педагогического института иностранных языков

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент **А. Н. СТЕПАНОВА**

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор **Н. А. ШИГАРЕВСКАЯ**,
кандидат филологических наук, доцент **М. И. БЕРЛИН**.

Ведущее учебное заведение:
кафедра грамматики и истории французского языка Московского государственного педагогического института иностранных языков им. М. Тореза.

Автореферат разослан « » января 1973 г.

Защита диссертации состоится 6 марта 1973 г. на заседании Совета по присуждению ученых степеней Минского государственного педагогического института иностранных языков.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Отзывы направлять по адресу: Минск, 220005, ул. Захарова, 21, научная часть, Ученому секретарю Совета.

Ученый секретарь Совета

Реферируемая работа посвящена систематизации прямопереходной структуры в плане соотношения ее с единицами различных лингвистических уровней и классификации ее как члена предложения.

Такое двуплановое исследование вызвано прежде всего тем, что именно в транзитивной конструкции совмещены все переходные типы грамматических единиц (от свободных словосочетаний до аналитических конструкций). Кроме того, высокая омонимичность этой структуры представляет трудности при идентификации ее как сказуемого.

Анализ прямопереходной структуры позволяет подойти к решению некоторых вопросов, связанных с общей проблемой взаимоотношения синтаксиса и лексики, а также внести некоторые коррективы и уточнения в теорию членов предложения, в частности, в определение видов прямого дополнения, форм и типов сказуемого как основного средства выражения предикации.

Материалом для исследования послужили 69 литературных произведений современных французских писателей, периодические издания *L'Humanité*, *Le Monde*, *France Nouvelle*, а также словари современного французского языка.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Во **введении** дается обоснование темы диссертации, определяются цель и конкретные задачи.

Структура *V dét. N* неоднократно была предметом анализа, в основном лексического: в плане классификации устойчивых сочетаний во французском языке, отграничения их от свободных синтаксических, в плане сопоставления с однословным глаголом — их семантическим коррелятом. Эта же структура рассматривалась в связи с проблемами аналитического слова, синонимии фразеологических и устойчивых сочетаний и т. д.¹

¹ См. соответственно Э. И. Турчинская. Глагольные устойчивые сочетания в современном французском языке. Канд. дисс., М., 1953; В. П. Остапенко. Отграничение глагольных фразеологических единиц французского языка от сложных слов и свободных словосочетаний. «Ии. яз. в шк.», № 3, 1958, стр. 3—12; Л. О. Коль. К проблеме устойчивых коррелятов глагола в современном французском языке. Канд. дисс., Л., 1967; З. Н. Левит. К проблеме аналитического слова в современном французском языке. Минск, 1968; И. П. Микенайте. О системных взаимоотношениях синтетических и аналитических глаголов в современном французском языке. Автореферат канд. дисс., Минск, 1970; Э. И. Зибунцайтэ. Глагольные фразеологические синонимы в современном французском языке. Автореферат канд. дисс., М., 1962.

Однако, единого взгляда на семантическую природу структуры *V dét. N* не существует. Одни и те же языковые явления трактуются как факты фразеологического, лексического, лексико-грамматического или грамматического порядка, в связи с чем делаются разные выводы относительно синтаксической функции структуры в предложении¹.

Вопрос о функциональном содержании предикативной структуры *V dét. N* не был предметом специального анализа, попытки решить эту проблему в ее общем виде отсутствуют².

При синтаксической категоризации структуры *V dét. N* внимание исследователей уделяется в основном семантической спаянности компонентов и их взаимоотношениям, ограничению устойчивых сочетаний от свободных, но обычно вне связи с другими функциональными элементами предложения. Это значит, что анализ синтаксической функции структуры *V dét. N* смещается в плоскость словосочетания.

Основные задачи предлагаемого исследования формулируются следующим образом:

учитывая семантику отношений и синтаксические связи между компонентами структуры, а также ее отношение к другим функциональным элементам предложения, определить синтаксическую функцию глагольно-именных сочетаний *V dét. N*, иначе говоря, дифференцировать условия, при которых *V dét. N* занимает одну синтаксическую позицию — сказуемого или две синтаксические позиции — сказуемого и дополнения, и в связи с этим дать классификацию этой структуры как члена предложения;

установить место анализируемой структуры в классификационной схеме сказуемого;

уточнить семантическую природу *V dét. N* и определить ее место в языке среди омонимичных ей структур.

В первой главе «Классификация структуры *V dét. N* на уровне членов предложения. Метод исследования» дается

¹ В данной работе структура *V dét. N* рассматривается только в позиции центрального члена, ядра предложения — сказуемого.

² Тенденции к аналитическому построению глагольного сказуемого во французском языке отмечаются в специальном исследовании О. Н. Скворцовой. См. О. Н. Скворцова. Аналитические построения глагольного сказуемого в современном французском языке. Канд. дисс., М., 1952; интересные замечания относительно структуры *V dét. N* как «субстрата различных типов аналитического сказуемого» делает В. Г. Гак. См. В. Г. Гак, Е. Б. Ройзенблит. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М., 1965; некоторые вопросы, связанные с установлением границ сказуемого, рассматриваются также в диахроническом исследовании Т. Ю. Веннери в связи с проблемой прямого дополнения в старофранцузском языке XIII в. См. Т. Ю. Веннери. Прямое дополнение в старофранцузском языке XIII в. (свободные и устойчивые сочетания переходного глагола с прямым дополнением). Канд. дисс., М., 1956.

краткий критический обзор существующих теорий о синтаксической функции именного компонента структуры, принципах классификации сказуемого, критериях определения прямого дополнения; с помощью формальных приемов определяется объект исследования; выделяются основные типы глагольно-именных сочетаний; выдвигается собственная гипотеза об адекватной классификации сказуемого.

Вопрос о синтаксической категорнализации структуры *V dét. N* решается в лингвистике неодинаково: одни и те же конструкции находят различное толкование в зависимости от взгляда на сущность категорий сказуемого и дополнения. Определение синтаксической функции анализируемых сочетаний затрудняется также происходящими в них процессами лексикализации и грамматизации, которые оказывают влияние на степень семантической и синтаксической связи и характер отношений между компонентами.

Одни лингвисты (И. И. Мещанинов, А. А. Андриевская) считают возможным включить все структурно и семантически необходимые субстантивные компоненты транзитивной конструкции в группу сказуемого, различая свободное и зависимое дополнение; другие (О. И. Богомолова, В. Г. Адмони) рассматривают любое структурно обязательное существительное как составной элемент самого сказуемого; третьи (Л. И. Илия) выделяют свободную синтаксическую позицию дополнения и конструкции с единой функцией сказуемого.

Степень семантической спаянности, будучи важным признаком при категорнализации структуры *V dét. N*, не является однако решающим, так как трудно найти объективные критерии, которые позволяют определить «достаточность» или «недостаточность» глагола для выполнения им функции сказуемого. Именно поэтому включение в рамки сказуемого субстантивных компонентов при всех переходных глаголах с обязательной сочетаемостью не представляется, на наш взгляд, правомерным.

Нельзя, по-видимому, и отождествлять синтаксическую категорию сказуемого с морфологической формой глагола, что характерно для исследований французских лингвистов: обе категории объединяются одним термином «verbe»¹.

Опыт современной лингвистики показывает, что из всех формальных и содержательных признаков, свойств отдельного языкового факта, представляющего собой элемент какой-

¹ M. Grevisse. *Le Bon usage*. P., 1961; R.-L. Wagner et J. Pinchon. *Grammaire du français classique et moderne*. P., 1962; *Grammaire Larousse du XXe siècle*. P., 1967.

либо структуры, определяющими являются в первую очередь те, которые обусловлены его местом в структуре.

Своей собственной определенностью сказуемое как член предложения обладает лишь в оппозиции к подлежащему. Правомерно поэтому изучение правого члена предикативного отношения как части целого, т. е. элемента предикативной структуры, образованной сказуемым и подлежащим в их отношении друг к другу. Именно с этой точки зрения представляется более целесообразным определить функционально-синтаксическое содержание предикативной структуры *V dét. N*.

Границы сказуемого — предикативного центра предложения — устанавливаются путем отграничения именного компонента, что связано с определением функции объектного дополнения.

Признаваемые обычно в качестве детерминирующих критериев при определении позиции объектного дополнения пассивная трансформация, субституция имени личным приглагольным местоимением и другие, как показал анализ, обладают слабой диагностирующей силой.

Для выявления внутренней организации предикативной структуры используется функциональный критерий «альтерации», под которым мы понимаем непосредственное противопоставление несубъекта действия его субъекту¹.

Отношение альтерации устанавливается с помощью формальной операции, заключающейся в следующем: в модели *S — V — N* на первое место ставится, например, местоимение первого лица, а второе имя в качестве детерминатива-актуализатора получает притяжательное прилагательное лица, отличного от субъекта:

Je prends son (ton, votre, leur) livre.

Il donne ma (ta, votre, leur) part à Pierre.

Je fais son (ton, votre, leur) devoir.

Так, в следующих предложениях мы имеем дело с «альтерированным» (объектным) дополнением:

... je finis ce coup et tu prends **ma** place (Collette)

Mon sort se réglait sans qu'**on** prenne **mon** avis (G. Simenon)

Если такая операция невозможна, есть основания предположить, что «неальтерированный» субстантивный компонент не является истинным объектным дополнением. Ср.:

* Je fais son entrée — Je refuse son entrée.

* Je prends son risque — Je comprends son risque.

¹ Термин альтерация (Alterität) заимствован у Г. Бринкмана. Однако, в отличие от Бринкмана, связывающего альтерацию с формой аккумулятива, мы полагаем, что это отношение является внутренним, содержательным. См. H. B r i n k m a n n. Die deutsche Sprache. Düsseldorf, 1962, S. 399.

* Je donne son adhésion à qch.— J'explique son adhésion à qch.

В тех случаях, когда формальная операция не позволяет выяснить подлинные отношения субъекта и объекта, прослеживается направленность семантических связей глагола и имени с субъектом действия.

Альтерация в отличие от пассива носит первично содержательный, функциональный характер.

Совокупность критериев — «испытание на альтерацию», пассивная трансформация, субституция имени личным приглагольным местоимением — позволяет выделить структуры с альтерированным членом, т. е. N в свободной синтаксической позиции, и тем самым уточнить объект исследования.

Явившиеся предметом конкретного анализа глагольно-именные сочетания с неальтерированным членом в зависимости от характера отношений между компонентами и полноты их лексического значения классифицируются следующим образом:

1) **аналитические предикативные структуры** — глагольно-именные сочетания частично десемантизированного глагола и имени существительного абстрактного действия, состояния, качества, эквивалентные в функциональном отношении простому глаголу или конструкциям с être, например: *faire une explication, avoir un cri, prendre une décision, donner une réponse, avoir du courage, prendre de la force* и т. п.

2) **предикативные сочетания** — сочетание глагола avoir, употребленного в чрезвычайно обобщенном значении, с именами существительными абстрактными или конкретными, которые, будучи семантически связанными с глаголом, в определенных синтаксических условиях функционирования оказываются вовлеченными в сферу субъекта, например: *Il trouvait intéressant que je n'eusse pas de famille. La maison avait un étage* и т. п.

3) **фразеологические единицы** — устойчивые образования с индивидуальной сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава, например: *faire la figue, prendre la mouche, donner le change, avoir le pas* и т. п.

4) **фразеологизованные сочетания** — устойчивые образования с серийной сочетаемостью глагольного компонента, реализующего в данном сочетании одно из своих конкретных значений, например: *faire du théâtre, prendre le sentier* и т. п.

5) **устойчивые традиционные сочетания** — немоделированные устойчивые конструкции с традиционным составом компо-

нештов, в которых глагол, соединяясь с данным именем, реализует конкретное значение, а все сочетание имеет два семантических центра например: *faire un cours, prendre des leçons, donner une fête*.

Исследование предикативной функции структуры *V dét. N* дополняется анализом семантики предидируемого подлежащему признака, выразителем которого и является сказуемое.

Все многообразие содержания предидируемого признака обобщается в трех основных категориях: действия, состояния и качественной характеристики. Таким образом выделяются сочетания с отношением **1) активного действия к его агенту, 2) состояния к его носителю, 3) качества — свойства к предмету** (в широком смысле).

Вторая и третья группы не имеют между собой резкой границы, сближаясь по значению. Однако, признак состояния, в отличие от признака качества, сохраняет момент процессуальности, отражающий возможность его изменения, перехода из одного состояния в другое или просто прекращения данного состояния. Оттенок процессуальности не всегда можно установить с полной достоверностью, но им нельзя пренебрегать при классификации, так как это значение непосредственно связано с наиболее характерной чертой семантической природы индоевропейского глагола.

Известно, что до настоящего времени нет четких критериев в классификационной схеме сказуемого. Это затрудняет решение теоретических и практических задач, связанных с определением материальных границ сказуемого и установлением его типов.

В лингвистической литературе выделяются три основных принципа классификации сказуемого: структурный (по строению сказуемого), морфологический (по классу слов, выступающих в этой позиции) и семантический (по выражаемому содержанию). Однако, эти принципы часто смешиваются, не проводятся последовательно, что приводит к противоречиям в классификации и многообразию выделяемых типов.

С позиций указанных классификаций особенно трудно определим предикативный тип исследуемой структуры *V dét. N*. По форме эту структуру следовало бы рассматривать как сложное сказуемое (наличие двух элементов), а по характеру связи между компонентами и общему значению ее можно считать простой. Не ясно и то, как квалифицировать такую структуру по морфологическому признаку — глагольным или именным сказуемым, поскольку она содержит в своем составе и глагол и имя.

Адекватная классификация сказуемого должна последовательно учитывать **формальное строение сказуемого, его морфологический состав и его смысловое содержание**¹.

Представляется необходимым и правильным при классификации типов сказуемого строго разграничить, как это делает А. И. Смирницкий, план выражения и план содержания и, таким образом, различать типы сказуемого по формальному строению и способу выражения, а также содержанию предизируемого подлежащему признака, который находит выражение в данном сказуемом.

Сказуемое как синтаксическая категория определяется в единстве двух значений: вещественного (семантического) — обозначение признака субъекта и собственно грамматического, заключающегося в предизировании признака (значение времени, лица, наклонения). Соотношение средств выражения двух значений определяют форму сказуемого, его структурный тип.

Если грамматическое и вещественное значение выражаются одним словом или лексикализованной единицей, то сказуемое считается простым. Если каждое из вышеуказанных значений заключено в отдельно взятой единице, сказуемое определяется как составное.

Таким образом, под строением сказуемого понимается не чисто формальное наличие в нем одного или двух элементов, а учитывается значение (вещественное+грамматическое) — план содержания и форма (формальное его представление) — план выражения, т. е. в основе деления сказуемого на структурные типы положен необходимый в данном случае семантико-синтаксический принцип.

Простое сказуемое традиционно понимается и соотносится во французском языке с личной формой цельноформленного глагола. Все другие формы сказуемого в таком случае рассматриваются как сложные. Учитывая наличие в системе французского языка так называемого аналитического глагола (VN), простым сказуемым следует считать и формы последнего, например: *il a besoin, il prend garde, il fait peur* и т. д.

Формальное различие двух видов простого сказуемого уточняется наличием однокомпонентной (V) и двухкомпонентной (VN) структур (ср.: *visiter — faire visite*).

С точки зрения структуры к двухкомпонентным относятся сказуемые, состоящие из двух формальных элементов:

¹ В работе не ставится задача дать полную и универсальную классификацию сказуемого. Однако, попытка определить место анализируемой структуры V dét. N в классификационной системе сказуемого заставляет искать, по возможности, пути более или менее непротиворечивого решения и общей проблемы.

V—V inf., V — Adj (N) и т. д.¹, например: Je veux travailler; il est jeune; tu es professeur.

На этом основании сказуемое, выраженное структурой V dét. N, определяется как **двухкомпонентное**, например: Il prend le risque; Il fait la planche; Il eut un soupir; Il a de la patience и т. д. Естественно, что такое сказуемое включает структуры, различные по выражаемому содержанию и семантико-синтаксическим характеристикам, которые на данном этапе классификации не являются релевантными.

Морфологический состав типа сказуемого определяется в зависимости от классов слов, участвующих в выражении значения сказуемого.

По этому признаку двухкомпонентное сказуемое структуры V dét. N классифицируется как **глагольно-именное**, поскольку в выражении значения сказуемого участвуют и глагол и имя. Последовательное соблюдение морфологического принципа позволяет избежать смешения плана выражения и плана содержания.

В определении типа сказуемого по его содержанию мы опираемся на классификацию А. И. Смирницкого, различая наиболее общие значения действия, состояния, качества — свойства.

Таким образом, на основании содержательного признака сказуемое структуры V dét. N определяется как **1) процессное**, приписывающее подлежащему признак активного действия или, более широко, процесса; **2) квалификативное** — дающее подлежащему качественную характеристику.

В отличие от А. И. Смирницкого, мы различаем особый вид процессного сказуемого — **сказуемое состояния**, поскольку данным значением объединяется большая группа глагольно-именных сочетаний V dét. N. Невыделение объектного сказуемого объясняется стремлением к однородности классификации, так как определение объектного сказуемого у А. И. Смирницкого основано на признаке отношения между глаголом и другой субстанцией (не субъектом).

Классификация может быть более дифференцированной в зависимости от положенных в ее основу принципов при этом необходимым условием остается соблюдение единства признаков, по которым те или иные типы, а также разновидности последних определяются.

Вторая глава «Структурный и семантико-синтаксический анализ глагольно-именных сочетаний V dét. N со значением активного действия» посвящена конкретному исследова-

¹ Сказуемое может включать и три, четыре и т. д. компонента, т. е. являться многокомпонентным. Ср.: Tu penses pouvoir m'échapper.

нию структур типа *prendre une décision, faire l'entrée, donner le jour, faire la chambre, prendre le sentier, donner la fête* и т. п.

В первом разделе рассматриваются аналитические предикативные структуры (АПС) с точки зрения их структурных особенностей, семантико-синтаксической функции в предложении, типов моделей предложения, включающих подобные сочетания. Здесь же делается попытка классификации АПС в системе форм сказуемого.

Анализ трансформационных возможностей АПС, образованных по модели «десемантизированный глагол+отглагольное имя действия», при общности признаков неальтерированности подлежащему и эквивалентности коррелятивному простому глаголу позволил установить три группы сочетаний, отличающихся различной способностью к структурно-синтаксическим преобразованиям.

Первую группу составляют АПС¹ типа *donner un conseil, faire une proposition, prendre une décision*, приближающиеся по своим структурным свойствам к свободным синтаксическим сочетаниям. Их именной компонент сохраняет парадигматические свойства изменяться по категориям числа, определенности/неопределенности. АПС¹ легко преобразуются в пассивные конструкции, их именной компонент свободно замещается личным приглагольным местоимением, выступает в качестве антецедента придаточного предложения.

Вторую группу — АПС² представляют частично преобразуемые структуры типа *prendre du retard, donner son aide, faire un rêve, faire un éclat*.

АПС² не поддаются пассивной трансформации, их именной компонент в большинстве случаев не может выступать антецедентом придаточного предложения. Но АПС² имеют другие признаки синтаксической свободы: возможность субституции имени личным местоимением, способность распространения его определениями.

Третью группу — АПС³ включает сочетания типа *faire le guet, prendre le galop*, которые отличаются структурно-синтаксической неподвижностью компонентов, не способны к формальным преобразованиям, приближаясь к сочетаниям фразеологического типа.

При определении синтаксической функции АПС мы исходим не только из возможности структурных преобразований данных сочетаний, но и учитываем семантико-синтаксическое содержание конструкции.

Можно заметить, что формальные преобразования, в частности, пассивная трансформация не влекут изменения семантико-синтаксических связей между глаголом и именным ком-

понентом: пассивное предложение, включающее АПС, обладает той же «мнимой глагольностью»¹, что и исходное. Содержание действия заключено по-прежнему в имени существительном, ставшем формально подлежащим, а глагол, оказавшийся на месте сказуемого, не выражает конкретного действия. Выражение содержания предикации берет на себя в данном случае подлежащее, которое, по-видимому, будет представлять его **особый тип** ².

Принимая во внимание этот факт, дополнение АПС¹ определяется как «**предикативное**» (термин В. Г. Адмони), что подчеркивает его особую роль в структуре предложения. Функция глагола в организации содержательной структуры предложения может быть объяснена только в комплексе с семантикой субстантивного компонента, который входит в данном случае в предикативное ядро, т. е. **структурно-семантическую группу сказуемого**.

В нетрансформируемых АПС³ или частично трансформируемых АПС² именной компонент выражает обычно сам процесс, а не его результат (*le vol, le galop, l'entrée, le cri*). Их относительная или абсолютная неподвижность при общности признака неальтерированности субъекту и эквивалентности простому глаголу позволяет говорить о единстве синтаксической функции данных структур: АПС² и АПС³ представляют собой неразложимый с точки зрения общего членения предложения семантико-синтаксический комплекс — **единую позицию сказуемого**.

Образуя ядерную структуру предложения, подлежащее и сказуемое непосредственно соотносятся с синтаксическими моделями предложения. Как показал анализ, внешняя форма ядерных предложений, содержащих АПС, N_1-V-N_2 — не соответствует их функциональному содержанию, поскольку трехчленная формальная структура на семантико-синтаксическом уровне³ имеет двухчленную формулу **S—P(V+N)** или **S—P(V) + Op**⁴:

... la porte vola comme si on l'enfonçait, et un homme fit son entrée (E. Triolet)

Il faut qu'on prenne des décisions tout de suite (A. Gide)

Функция предиката заключается в предикаторовании субъекта

¹ П. А. Лекайт. Развитие форм сказуемого. В сб. «Мысли о современном русском языке». М., 1969, стр. 153.

² См., например, J. Erben. Abriss der deutschen Grammatik. Berlin, 1960, S. 186.

³ О различных уровнях анализа см. А. Я. Міхневіч. Сінтаксічна непадзельныя словазлучэнні ў беларускай мове. Трансфармацыйны аналіз. Мінск, 1965.

⁴ Op — «предикативное» дополнение.

екту признака активного действия, который не выводится за пределы сферы субъекта. Предикат завершает структуру, закрывая ее.

При открытом типе предикации (модели $S-P-O_1^1$, $S-P+O_p-O_1$) функция предиката заключается в установлении отношения субъекта к его объекту:

... Denis lui faisait la lecture (F. Mauriac)

M. Onte ne vous a pas fait des propositions? (B. Vian)

Действие может быть охарактеризовано с различных точек зрения, в таком случае модели предложений имеют свои варианты: $S-P+Dét.$, $S-P+O_p+Dét.$, $S-P+Dét.-O_1$, $S-P+O_p+Dét.-O_1$:

... Il n'y fait que de brèves apparitions... (Le Monde)

Il a pris une résolution ferme (F. Sagan)

Il nous fit une impression très vive (S. de Beauvoir)

Il lui fit une réponse évasive (F. Mauriac)

Поскольку выделенные предикативные структуры не являются однородными по семантико-синтаксическому отношению компонентов, их различия должны отразиться и в системе типов сказуемого.

Приимая во внимание структурно-семантическую эквивалентность АПС простому глаголу и выражение их внутренней формой различных грамматических значений (однократности — многократности и т. п.), мы рассматриваем эту структуру как **одну из форм простого сказуемого** (его «расширенную» форму).

АПС, не имеющие эквивалента в форме простого глагола, но выражающие с помощью семантики глагольного компонента залоговые оттенки действия (фактитивность) — *donner le frisson*, или видовые (инхоативность) — *prendre les rames*, определяются как **одна из форм составного сказуемого**.

Оба типа сказуемого являются **двухкомпонентными** по формальной структуре, **глагольно-именными** по морфологическому составу, **процессными** по содержанию.

Сказуемое АПС¹ определяется как **однокомпонентное, глагольное, простое, процессное**, а выделяемое «предикативное» дополнение включается в структурно-семантическую группу сказуемого.

Во **втором разделе** аналогичному анализу были подвергнуты фразеологические единицы, фразеологизованные и устойчивые традиционные сочетания со значением действия.

Фразеологические единицы (ФЕ) характеризуются единичной сочетаемостью компонентов, их семантическим пере-

¹ O_1 — косвенное дополнение.

осмысленном (частичным или полным), неспособностью к различным формальным преобразованиям.

Обладая целостным значением, ФЕ образует и единый семантико-синтаксический комплекс, предидирующий подлежащему признак, содержание которого определяется как действие или более широко — как процесс.

Основные типы предложений, содержащих ФЕ, представлены двумя моделями закрытого $S-P$ и открытого $S-P-O_1$ типов.

В силу ограниченной сочетаемости именного компонента фразеологизма с определениями, варианты основных моделей $S-P+Dét.$ и $S-P+Dét.-O_1$ реализуются редко.

ФЕ, как неразложимое на знаменательные элементы целое, определяется на уровне предложения как **один из видов простого, двухкомпонентного, глагольно-именного сказуемого.**

По содержанию предидируемого признака оно классифицируется как **процессное.**

Применение формальных операций, диагностирующих позицию объектного дополнения, к **фразеологизованным и устойчивым традиционным сочетаниям**, позволило вскрыть их неоднородность и тем самым уточнить их синтаксическую функцию.

Так, вопреки установившемуся мнению о единстве синтаксической функции сказуемого сочетаний *faire la chambre*, *faire le lit* и т. п., возможность применения формальных преобразований и, в первую очередь, операции «испытание на альтерацию» диагностирует **свободную синтаксическую позицию** имени — альтерированного дополнения.

Il croyait lire du mépris dans les yeux de la servante qui faisait sa chambre (de Raymond) (F. Mauriac)

Elle aidait aussi Mme Henrouille à faire son lit. (Colette)

Во фразеологизованных сочетаниях типа *prendre le train*, *prendre le sentier* и *faire du théâtre* именной компонент не альтеруется субъекту, не может стать подлежащим пассивной конструкции. Глагол *prendre* реализует в них конкретное значение «пойти по», «ехать на», глагол *faire* имеет значение «s'occuper de» (заниматься чем-то)¹, а существительное употреблено в своем номинативном значении.

Устойчивые традиционные сочетания приближаются в структурно-синтаксическом плане к свободным синтаксическим конструкциям. Сказуемое, выраженное глаголом в личной форме, является однокомпонентным, простым, глагольным в плане выражения и процессным — в плане содержания.

Предложения с фразеологизованными и устойчивыми тра-

¹ Л. Ф. Кистанова. Функционально-семантическая характеристика глагола *faire* в современном французском языке. Канд. дисс., Минск, 1966.

диционными сочетаниями имеют трехчленную модель S—P—O_a или ее вариант S—P—O_{на}¹.

В третьей главе «Структурный и семантико-синтаксический анализ глагольно-именных сочетаний со значением состояния и качественной характеристики» рассматриваются аналитические предикативные структуры и предикативные сочетания с глаголом *avoir*².

Обладая структурными и семантическими особенностями, выделяющими его из ряда уже рассмотренных глаголов и транзитивных глаголов вообще, *avoir* занимает особое место в глагольной системе. По мнению Е. Бенвениста, глагол *avoir* образует псевдопереходную структуру, так как, не имея пассива, он не содержит и переходного управления³.

Чрезвычайно широкая, почти безграничная сочетаемость глагола *avoir* с существительными различной семантики приводит к различным степеням абстрагирования его значения, а значит неодинаковой степени спаянности между компонентами сочетания.

Основное значение «иметь», «обладать» (*posséder*), приписываемое *avoir*, оказывается сравнительно менее употребительным для этого глагола. *Avoir* расширил свои функции и вместе с этим утратил четкость в выражении данного значения, развивая более широкое значение «наличия», «существования». Последнее обычно мотивировано контекстом, лексическим окружением слова, семантикой существительного, коммуникативной нагрузкой всего предложения.

Широкая семантическая основа глагола *avoir* позволяет выявить и другие значения: «держатель» (*tenir*), обычно связанное с употреблением предложной конструкции *à, dans la main*; «иметь в распоряжении» (*avoir à la disposition*); «покупать», «приобретать» (*acquérir*); «есть» (*manger*) и др.

Во всех случаях реализации глаголом *avoir* конкретного значения именной компонент выходит за рамки предикативного комплекса, занимая в предложении свободную позицию альтерированного или неальтерированного псевдодополнения.

Развитие в глаголе *avoir* широкого значения «наличия», «существования» приводит в определенных синтаксических условиях к тому, что это значение становится характеристикой субъекта, а субстантивный компонент при глаголе, будучи

¹ O_a — альтерированное дополнение; O_{на} — неальтерированное дополнение.

² В исследованном материале значение состояния и качественной характеристики выражается в основном сочетаниями с глаголом *avoir*.

³ E. Benveniste. *Problèmes de linguistique générale*. Gallimard, P., 1966, p. 187—207.

связанным с ним внутренней семантической связью, оказываются в таком случае вовлеченным в сферу субъекта.

Важно заметить, что синтаксическая роль конкретного существительного в конструкциях с *avoir*, называемых в данной работе предикативными сочетаниями, меняется лишь в том случае, если оно употреблено в самом общем значении в той мере, в какой любое существительное является обобщенным представлением ряда предметов данного вида. Индивидуализация существительного (употребление при нем определенного артикля, указательных, притяжательных детерминативов, различного рода прилагательных и т. д.) выводит его за рамки предикативного комплекса. Ср. например:

... si tu avais de l'argent, le monde s'ouvrirait devant toi (J. Anouilh) и

Dire qu'il avait tout cet argent là et qu'il me laissait faire des ménages (G. Simenon).

Осуществление предикативной функции сочетаниями *avoir* с именами существительными конкретными лишь в определенных синтаксических условиях исключает и возможность их структурного преобразования.

Анализ структурно-синтаксических свойств АПС с глаголом *avoir* показал свободное синтаксическое поведение их компонентов в предложении (замена имени личным приглагольным местоимением, распространение его различного рода определениями, возможность выступать в роли антецедента придаточного предложения), что сближает АПС со свободными сочетаниями, где глагол *avoir* выступает структурным и семантическим центром, реализуя одно из своих конкретных значений или более общее — «наличия», «существования».

Идентичные по форме структуры противопоставляются лишь на семантико-синтаксическом уровне. Десемантизированный глагол и имя существительное, в котором заключается конкретное содержание всей конструкции, объединяются на основании выражения единого значения состояния (внутреннего и внешнего) и качественной характеристики (внутренней и внешней), предиктируемых подлежащему.

Особенности построения АПС позволяют выразить некоторые аспектно-вещные оттенки состояния, как-то: однократность, многократность, мгновенность, его привычный характер и т. п., которые являются грамматическими характеристиками структуры.

Сказуемое, определяемое в оппозиции к подлежащему, приписывает ему признак, выраженный аналитически в предикативной структуре, которая, следовательно, осуществляет единую семантико-синтаксическую функцию предиката.

В зависимости от семантико-синтаксической функции именного компонента различаются два типа структур предложения $S-P$ и $S-P-O'_a$ с вариантом $S-P-O'_{na}$ ¹, омонимичных N_1-V-N_2 на уровне внешней структуры.

Предложение, содержащее сказуемое, выраженное АПС или предикативными сочетаниями, представлено в основном моделью $S-P$ и ее вариантами $S-P+Dét. (Adj., de inf.)$ или моделью $S-P-O_1$.

Будучи двухкомпонентным по форме, глагольно-именным по морфологическому составу, сказуемое, выраженное глагольно-именными сочетаниями с *avoir*, является неоднородным по семантико-синтаксическому признаку.

Сказуемое, представленное АПС, эквивалентными коррелятивному глаголу, определяется как **простое**. Простое сказуемое, выражающее своим построением дополнительные грамматические значения (аспектно-видовые), классифицируется как его расширенная форма.

АПС, функционально эквивалентные конструкции с глаголом *être*, как и предикативные сочетания, являются единицами синтаксиса и представляют собой сочетание двух знаменательных компонентов, из которых один (глагол) выражает лишь отношение предикцируемого признака к субъекту, приближаясь к глаголам-связкам. На этом основании сказуемое, выраженное данными структурами, определяется как **один из видов составного**.

По содержанию предикцируемого признака различаются **квалификативное сказуемое** и особый вид процессного — **сказуемое состояния**.

Проведенный анализ семантико-синтаксических характеристик прямопереходной структуры современного французского языка позволил прийти к некоторым общим выводам, которым и посвящена заключительная часть работы.

Структура $V\ dét. N$ объединяет неоднородные единицы, отличающиеся различными структурными и семантическими характеристиками. В результате анализа были выделены шесть типов глагольно-именных сочетаний, объединяемых двучленной формулой $V\ dét. N$:

- 1) свободные синтаксические сочетания;
- 2) предикативные сочетания;
- 3) аналитические предикативные структуры;
- 4) устойчивые традиционные сочетания;
- 5) фразеологизованные сочетания;
- 6) фразеологические единицы.

¹ O'_a — альтерированное псевдодополнение; O'_{na} — неальтерированное псевдодополнение.

Данная классификация уточнила место структуры V dét. N в системе языка. Структуры первого, второго и третьего типов принадлежат синтаксису, другие — четвертый и пятый типы вступают в системные отношения с единицами лексики, проявляясь как различного рода промежуточные образования между свободными сочетаниями и фразеологическими единицами; шестой тип является единицей лексики.

К определению синтаксической функции структуры следует подходить дифференцированно, с учетом признаков, различающих омонимичные явления.

Сказуемое как член предложения обладает своей собственной определенностью лишь в оппозиции, являясь противочленом подлежащего. Именно поэтому изучение синтаксической функции предикативной структуры V dét. N должно проводиться не изолированно (на уровне словосочетания), а в структуре предложения с учетом многосторонних внешних и внутренних семантико-синтаксических связей сказуемого с другими элементами.

Определение синтаксической функции V dét. N как сказуемого, в частности, установление его границ должно базироваться как на формальных, так и неформальных (выражение структурой единого обобщенного значения предикцируемого подлежащему) критериях.

Совокупность формальных критериев (испытание на альтерацию, дополненное пассивной трансформацией, субституцией имени личным приглагольным местоимением) дает возможность отграничить объектное дополнение и уточнить тем самым традиционное понятие прямого дополнения, выделив в структуре V (avoir, faire, prendre, donner) dét. N пять его видов:

- 1) альтерированное дополнение (объектное);
- 2) неальтерированное зависимое дополнение;
- 3) «предикативное» дополнение;
- 4) альтерированное псевдодополнение при глаголе avoir;
- 5) неальтерированное псевдодополнение при глаголе avoir.

С другой стороны, применение указанных критериев привело к выводу о наличии двух синтаксических позиций — сказуемого и дополнения во фразеологизованных и устойчивых традиционных сочетаниях, рассматриваемых обычно как единая позиция предиката.

Таким образом, уточнение свободной синтаксической позиции дополнения позволило определить границы предикативного ядра предложения — сказуемого.

Именной компонент ФЕ, АПС², АПС³ со значением действия, АПС с глаголом avoir со значением состояния и качест-

венной характеристики, а также предикативных сочетаний входит в структуру (состав) самого сказуемого.

Именной компонент, выполняющий функцию объектного (альтерированного) или неальтерированного дополнения, составляет с глаголом в личной форме синтаксическую группу сказуемого. Выделяемое «предикативнос» дополнение АПС¹, являясь необходимым семантическим и структурным элементом сказуемого, включается в структурно-семантическую группу сказуемого.

Чтобы избежать смешения принципов классификации (структурного, морфологического, семантического), наблюдающегося в лингвистической литературе, следует в первую очередь дифференцировать план выражения и план содержания. Целесообразно также последовательно учитывать и различать формальную структуру сказуемого, его морфологический состав, семантико-синтаксические свойства и выражаемое им содержание.

Семантико-синтаксический анализ прямопереходной структуры показал, что только взаимодействие грамматических и семантических характеристик и не только в плане их дифференциации, но и в плане их интеграции, дает возможность определить место структуры *V dét. N* в общей системе омои-мичных ей глагольно-именных сочетаний.

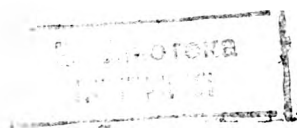
Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Принципы классификации сказуемого. XXII научная сессия Минского государственного педагогического института иностранных языков. Тезисы докладов. Часть II: Языкознание. Минск, 1970.

2. Об одной из форм сказуемого в современном французском языке. Вопросы романо-германской и славянской филологии. Минск, 1971.

3. К вопросу о сказуемом в современном французском языке (структура *avoir + dét. N*). Вопросы романо-германской филологии и общего языкознания. Минск, 1972.

4. О принципах классификации сказуемого. Вопросы романо-германского и общего языкознания. Минск, 1973 (в производстве).

2454

